

Духовный подвиг в истории буддизма России

Г. Г. Ершова

Для цитирования: Ершова Г. Г. Духовный подвиг в истории буддизма России // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. Т. 63. Вып. 4. С. 1156–1176. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2018.410>

В статье анализируется уникальный социально-исторический и религиозный феномен, связанный с намеренным сохранением своего тела буддистским монахом Даши-Дорджо Итигэловым в 1927 г. в Бурятии. После проведения в 2002 г. с соблюдением всех формальностей эксгумации феномен стал достоянием общественности. Необычное происшествие было воспринято буддистами Бурятии как «чудо», «послание» бывшего главы буддистской общины. Особое внимание в статье уделено выявлению психофизиологических основ явления, доказывающих, в частности, его подлинность. Подробно описывается процесс эксгумации, дальнейшего обращения с телом, его нынешнее состояние. Сравняются результаты документов двух проведенных судебно-медицинских экспертиз — сразу после эксгумации и повторной, спустя два года. Рассматриваются данные инструментального анализа, проведенного в рамках исследования, позволяющие реконструировать физиологический механизм сохранности тела. Дается оценка состояния тела. Анализируется культурно-исторический контекст, в рамках которого сформировалось и осуществилось намерение Д.-Д. Итигэлова. Собраны данные по аналогичным случаям сохранности тел в мировой исторической практике, намеренным и спонтанным. Рассмотрено отношение верующих к останкам святых, особенно — нетленным останкам, что нашло отражение в различных исторических документах. Особое внимание уделяется реакции населения Бурятии на появление сохранного тела Итигэлова и формирование мифологем, сопровождающих присутствие уникального феномена в Иволгинском дацане. Автор приходит к выводу, что в буддизме, несмотря на имевшие место в разные периоды истории попытки монахов достичь сохранности своих тел, подобные практики так и не стали обыденностью. Это связано как с трудностью физического осуществления подобной цели, так и с отсутствием канонических обоснований в рамках религиозной доктрины. Тем не менее, готовясь к смерти, лама Итигэлов, известный своим беззаветным служением народу и стране, пошел на осуществление такой цели, оставив своеобразное «послание» будущим поколениям, пытаясь преодолеть таким способом время и решить социально-политические проблемы своего народа.

Ключевые слова: Даши-Дорджо Итигэлов, Бурятия, тантрический буддизм в России, сохранность тела, нетленность тела, феномен *чуда*, религиозное сознание.

Ершова Галина Гавриловна — д-р ист. наук, проф., Российский государственный гуманитарный университет, Российская Федерация, 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, 6; galkorgi@gmail.com

Galina G. Ershova — Doctor in History, Professor, Russian State University for the Humanities, Miusskaya sq., 6, GSP-3, 125993, Moscow, Russian Federation; galkorgi@gmail.com

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2018

For citation: Ershova G. G. Spiritual Feat in the History of Buddhism of Russia. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2018, vol. 63, issue 4, pp. 1156–1176. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2018.410> (In Russian)

The article analyzes a unique socio-historical and religious phenomenon related to the deliberate preservation of his body by the Buddhist monk Dashi-Dorzho Itigelov in 1927 in Buryatia. An unusual phenomenon was perceived by Buddhists of Buryatia as a “miracle”, which was the “message” of the former head of the Buddhist community. Particular emphasis is placed on the identification of the psychophysiological basis of the phenomenon, which, in particular, proves its authenticity. The results of two forensic medical examinations are compared — made immediately after exhumation and repeated, two years later. The author considers the data of the instrumental analysis carried out within the framework of the examination, allowing to reconstruct the physiological mechanism of body preservation. The article contains the body state assessment. The cultural-historical context within which the intention of Itigelov was formed and completed is being analyzed. Data are collected on similar cases of body preservation in world historical practice — intentional and spontaneous. Attention is also paid to the attitude of believers to the remains of saints and, especially, imperishable remains, which is reflected in various historical documents. Particular attention is paid to the reaction of the population of Buryatia to the appearance of the preserved body of Itigelov and the formation of mythologems that accompany the presence of a unique phenomenon in the Ivolginsky Datsan. The author comes to the conclusion that in Buddhism, despite the attempts at preservation of bodies by monks in different periods of history, such practices have not become routine. This is due both to the difficulty of their physical implementation, and to the lack of canonical justifications within the framework of religious doctrine.

Keywords: Dashi-Dorzho Itigelov, Buryatia, Tantric Buddhism in Russia, body preservation, phenomenon of *miracle*, religious consciousness.

10 сентября 2002 г. на территории кладбища неподалеку от столицы Бурятии г. Улан-Удэ произошла эксгумация тела буддистского ламы Итигэлова, считавшегося умершим в июне 1927 г. Эксгумация была произведена по инициативе главы буддистской церкви России Хамбо-ламы Аюшеева, с разрешения родственников и в присутствии официальных властей и специалистов по судебно-медицинской экспертизе.

В поднятом из-под земли коробе находился пожилой буддистский монах в одеяниях, сидящий в позе лотоса и покрытый с головой шелковыми тканями. Тело его оказалось полностью сохранным, с мягкими мышцами, эластичной кожей, сгибающимися суставами.

Информация о бурятском ламе, который был извлечен из своего захоронения, попала в СМИ. Эти сообщения носили в основном характер насмешки. Общественность восприняла информацию СМИ по-разному: часть людей решила, что это «выдумка журналистов» или же «бурятская подделка». Другие сочли, что это обычная мумия, не поняв, в чем состоит уникальность произошедшего. В октябре 2003 г. журнал «ГЕО» опубликовал статью «Тело после смерти», где были размещены фотографии Итигэлова во время проведения судебно-медицинской экспертизы¹.

¹ Дагбаев З. Тело после смерти. Буддизм // GEO. 2003. № 79. С. 114–118.

В различных культурах существует много вариантов обращения с умершими. Однако феномен тела ламы Итигэлова выходит за все привычные для антропологии и археологии рамки, определив (для меня) постановку нескольких исследовательских задач. Первая — обоснование реальности феномена. Вторая — выявление психических и физиологических механизмов, создающих данный феномен, т.е. введение «чуда» в научное пространство. Третья — религиозная мотивация Итигэлова и духовный эффект, оказанный на окружающих. Четвертая — исторический контекст и историческая роль события, ставшего мостом между периодом начального этапа социалистической культурной революции и периодом становления новой идеологии в постсоветской России.

Для решения перечисленных задач необходимо, во-первых, идентифицировать личность умершего, а во-вторых, получить биографические сведения о нем, которые проясняли бы нестандартные действия, в данном случае — деятеля российской истории и буддистской церкви Даши-Доржо Итигэлова. Важна реконструкция религиозного и социального контекста, в котором совершались рассматриваемые действия. Требуется определение степени уникальности или распространенности феномена в мировой практике. И наконец, необходима оценка как ожидавшейся, так и реальной значимости феномена для социального пространства с привлечением в качестве сравнительного анализа аналогичных случаев, имевших место в других культурах. Подобные феномены нарушают привычную схему традиционной культуры, и потому такого рода явления принято именовать «чудом». Таким образом, еще одним чрезвычайно важным аспектом исследования «феномена Итигэлова» стало осмысление феномена «чуда», его значения и влияния на общественное и историческое сознание.

Основные биографические данные о ламе Итигэлове содержатся в издании Института монголоведения, буддологии и тибетологии РАН², а также в публикациях буддистской сангхи-общины Бурятии, таких как специальный выпуск журнала «Тайны Бурятии». Попытка осмысления и интерпретации феномена с позиций буддизма нашла свое отражение в материалах Международной конференции «Феномен XII Пандито Хамбо Ламы Итигэлова», прошедшей в 2007 г.

Даши-Доржо Итигэлов родился 13 мая в високосный 1852 г. в Иволгинском р-не Бурятии в маленьком поселке Улзы Добо на берегу Белого озера (с соленой водой). Согласно официальной версии, Итигэлов был сиротой, в детстве служил батраком и пас скот. Однако, по словам жителей региона, сам факт сиротства необычен для бурят, так как система родства предполагает наличие большого числа родственников, которые обязаны взять на себя заботу о ребенке, оставшемся без родителей и по крови принадлежащем к общине. Кроме того, обнаруженная «родословная» указывает на наличие у отца Итигэлова Мантагарай Этигэла еще троих сыновей и дочери.

Данные биографии, собранные на основе рассказов учеников и современников, дают разные версии его детства. По одним из них, он пас овец и отличался озорством. Согласно другим, Итигэлов родился в довольно зажиточной семье, но еще в малолетстве занимался воровством, поэтому, когда стало невозможно оставаться в родных местах, ему пришлось бежать из дома³. Более «приглаженные» версии

² Чимитдоржин Г.Г. Институт Хамбо Лам. 1764–2004. Улан-Удэ, 2004. С. 101–114.

³ Нацов Г.-Д. Ц. Материалы по ламаизму в Бурятии (1901–1942). Улан-Удэ, 1998.

повествуют о его происхождении из бедной семьи, о том, как он грел свои босые ноги в теплых экскрементах животных, которых пас. Официальная биография рассказывает, что в детстве Итигэлов пас коров и баранов верхом на быке (это было «большой честью» для батрака) и утверждал, что непременно станет Хамбо-ламой. Однако хозяйка напоминала ему, что он «батрак, сирота и лгун». Подобные рассказы относятся, по всей видимости, к каноническим историям периода, когда Итигэлов уже возглавил буддийскую общину, и требовались доказательства предначертанности свыше его избранности. Знаковой стала история о том, как однажды, будучи 10-летним мальчиком, он явился к хозяевам верхом на быке, держа в руках шест с надетым на него черепом. В буддизме жезл с навершием в виде черепа считается важным эзотерическим тантрическим символом. Хозяева испугались «знака» и обратились к ламе, который подтвердил, что ребенок обладает удивительными способностями и его место в монастыре-дацане. В тантрическом буддизме, распространенном в Бурятии, знакам и символам придается особое значение. Само имя Итигэлова — Доржо — означает Алмаз, или Важдра в индийской традиции. Ваджра воплощается в жезле с особым навершием и служит символом мгновенного просветления и сострадания.

В дацане юноша оказался лишь в 16-летнем возрасте. Есть несколько версий того, как это случилось: то ли его отправили в дацан испуганные хозяева, то ли он тайком сбежал сам, то ли юношу взял с собой лама Янгажинского дацана, возвращавшийся из дацана Тамчинского. Однако все истории наводят на мысль о непростом характере юного Итигэлова, что свидетельствует об особенностях индивидуального профиля функциональной асимметрии полушарий головного мозга и, как следствие, нестандартности его мышления⁴.

Важным периодом становится обучение Итигэлова в Аннинском дацане. Этот значимый духовный и экономический центр, возникший в XVIII в., положил начало формированию бурятской школы северного тибетского буддизма — ламаизма. В Аннинском дацане работали лучшие ремесленники, художники и артисты. Здесь успешно развивалась тибетская медицина. В 1878 г. появилось каменное здание философской школы. Библиотека рукописей была известна далеко за пределами дацана, но погибла в 1930-е годы. За 23 года, проведенных в дацане, Итигэлов стал философом, написав труды о «природе пустотности и взаимозависимом происхождении». Кроме того, он выучился на врача и оставил фундаментальный труд «Жор» по фармакологии на основе тибетской травной медицины.

Итигэлов уже в молодости не отличался крепким здоровьем. В 1890 г. он даже вышел из штата духовенства для лечения и вернулся к служению лишь в 1895 г. С 1897 г. он служил в Янгажинском дацане, поднимаясь по карьерной лестнице, однако в 1910 г. вновь взял довольно продолжительный отпуск по состоянию здоровья (с июня по ноябрь). Годы первого десятилетия XX в. для Итигэлова связаны со строительством монастырей и культовых сооружений, а также с оказанием помощи солдатам в русско-японскую войну 1905 г.

В феврале 1911 г. из десяти претендентов Даши-Доржо Итигэлова избирают XII главой буддистской церкви Восточной Сибири. Ситуация в руководстве сангхи была явно непростой, так как Итигэлов первым делом начал демонстрировать (как

---

⁴ Ершова Г. Г., Черношвитов П. Ю. Наука и религия: новый симбиоз? СПб., 2003.

это принято — через символы) стремление к прекращению распрей между монастырями и установлению сильной духовной власти. Он пробыл на этой должности до конца 1917 г., т.е. в очень сложный исторический период — Первой мировой войны и Октябрьской революции.

Сведений о том, что Итигэлов хотя бы раз покинул пределы России или даже Бурятии, нет. Известно лишь о его поездке в Петербург в феврале 1913 г. на празднование 300-летия дома Романовых. От Бурятии и Монголии в столицу отправилась большая делегация, в которую входил посол Монголии Ханда-Доржо, калмыцкий князь Тундутов-младший, чиновники, представители казачества, деятели науки и культуры. Перед Петербургом делегация оказалась в Москве. В киноархиве Красногорска сохранилась киноплёнка, на которой можно видеть хроникальные кадры — как члены делегации гуляют по Красной площади, осматривая первую пожарную машину. 21 февраля 1913 г. в Петербурге Итигэлов открыл только что возведенный буддистский храм «Гунзечойнэй», где отслужил службу за здравие и благоденствие императора и всего Царствующего Дома, расценивавшихся буддистами как воплощение милосердной Белой Тары⁵. 22 февраля он присутствовал на обеде, данном Николаем II, где произнес поздравительную речь. Итигэлову был пожалован орден Святого Станислава III степени «За отличное Усердие». Только через месяц, 19 марта, Итигэлов добился аудиенции у царя, где помимо обязательных подарков вручил два прошения, ради чего, похоже, и отправился в путешествие: о представительстве буддистов в Государственной думе и о прикреплении священников-лам к войсковым частям, где служат солдаты-буддисты.

С началом Первой мировой войны Итигэлов создал в Верхнедвинске Общебурятское общество, собиравшее для солдат продукты питания, обувь и обмундирование, предметы первой необходимости, медицинские принадлежности, табак, а также деньги. Обществом было собрано на нужды солдат 130 тыс. руб. Было принято решение открыть в прифронтовой полосе лазарет на 30 койко-мест, куда были прикомандированы ламы-врачи. Известно, что к Пасхе 1915 г. на фронт были отправлены подарки. За эту деятельность в 1916 г. Хамбо-лама был награжден орденом Святой Анны II степени.

В июле 1917 г. Итигэлов возглавил II Общебурятский съезд, предполагая свое участие в грядущих преобразованиях в стране. Однако, тяжело заболев, сложил с себя полномочия главы буддистов и вернулся в Янгажинский монастырь, где писал, лечил людей, обсуждал вопросы духовного управления в условиях новой власти. Сохранилось не столь много воспоминаний о последнем периоде его жизни. Так, в 1921 г., предчувствуя изменения в государственной идеологии, Итигэлов посоветовал вернувшемуся из Монголии Агвану Дорджиеву прокинуть Россию: «Зря вы сюда вернулись. Лучше бы вы остались за границей. Скоро начнутся аресты лам. Попадете к ним в руки — живым они вас не оставят». Тот в ответ спросил: «А ты почему не уезжаешь за границу?» На что Итигэлов ответил: «Меня они не успеют взять»⁶. Принято интерпретировать это высказывание в качестве аргумента об уже задуманном Итигэловым особом «уходе». Однако, возраст в 69 лет и наличие тяжелого заболевания должны скорее указывать на реальное понимание монахом

⁵ Андреев А. И. Храм Будды в Северной столице. СПб., 2004. С. 81–83.

⁶ Дондоков Б. Тело великого ламы осталось нетленным // Легшед. 2003. № 3. С. 12.

перспектив оставшейся жизни. Как бы то ни было, свой уход он запланировал реализовать по особым традициям тибетского буддизма.

В 1927 г., 13 (25) мая, Итигэлову исполнилось 75 лет. Все записи о погребении ламы Итигэлова были уничтожены вместе с монастырскими библиотеками в 1930-х годах, в период борьбы с религией. Свидетели успели умереть. Единственный, кто присутствовал при погребении 13-летним ребенком и дожил до эксгумации, был Амгалан Дабаев, который в силу тогдашнего своего возраста вряд ли мог понимать суть происходившего, однако знал о месте нахождения тела ламы. Сведения об Итигэлове и свидетелях собрал по рассказам старых монахов лама Бимба Доржиев.

Согласно этим рассказам, в 1927 г. 75-летний Итигэлов (возраст не случаен, так как связан с просветлением Будды) дождался ближайшего полнолуния. К переходу он тщательно готовился, включая особую диету. Накануне полнолуния монах сначала обратился к другим монахам, чтобы они начали читать молитву для умерших «Благопожелание уходящему». Те отказались, и он сам читал тексты, относящиеся к состоянию перехода, известному по тибетской книге мертвых «Бардо Тхёдол». Только после этого к нему присоединились остальные ламы. В полнолуние 15 июня 1927 г. он «вошел в состояние медитации». Когда на седьмой день медитации его голова опустилась на грудь, его обернули шелковыми тканями, поместили в кедровый короб и опустили в землю на сельском кладбище Хухэ-Зурхэн. В киноархиве Красногорска хранится документальный фильм, снятый в 1927 г. советско-немецкой экспедицией сразу же после ухода Итигэлова. На съемках присутствовали люди из окружения Итигэлова, даже его учителя, но нет и намек на столь неординарное событие.

Устные источники свидетельствуют, что Итигэлов распорядился о том, чтобы по истечении 30 лет к нему пришли и *посмотрели тело*⁷. Просьба Итигэлова нарушала все местные традиции, так как еще с добуддистских времен буряты испытывали ужас перед божествами смерти, охраняющими кладбища. Однако монах был озабочен сохранностью своего тела до обозначенного срока «возвращения»: согласно устным комментариям представителей буддистской сангхи, Итигэлов якобы завещал, что «вернется» через 75 лет.

В 1955 г. посвященные в историю пришли тайно «посмотреть его» в первый раз, т.е. спустя всего 27 лет. Поскольку признаков разложения не было, то короб вернули на место. В 1973 г. представителями буддистской общины был осуществлен еще один тайный осмотр тела. Убедившись в сохранности тела, его вновь оставили под землей. В условиях негативного отношения советской власти к религиозным практикам, тем более столь необычным, официальное извлечение тела и его перенос в качестве святыни в храм были абсолютно невозможны.

В 2002 г. истекали 75 лет, приписываемые «завещанию» Итигэлова. Лама Бимба Доржиев года за три до этого начал осторожно вести разговоры с главой буддистов Аюшеевым о том, что необходимо «вернуть Итигэлова». Данные, относящиеся к этому событию, были получены от разных участников событий. Версии часто противоречили одна другой, и приходилось по несколько раз выверять все показания и детали. Глава буддистов не знал предыстории и был против выкапы-

⁷ Там же. С. 13–14.

вания покойника. Однако, согласно собственным комментариям Аюшеева, «после медитаций на Итигэлова» он решился на эксгумацию. Данный поступок требовал большого мужества, поскольку помимо этических проблем, связанных в глазах общины с нарушением этнорелигиозного табу, глава буддистов России мог оказаться перед проблемой местного политического конфликта, а также судебного протеста возможных родственников. Но разрешение администрации Бурятии на эксгумацию, при условии официального участия представителей власти и судебно-медицинской экспертизы, было получено, как и юридически заверенное согласие родственников.

Место захоронения Итигэлова указал 88-летний житель, тот, что еще мальчиком присутствовал на погребении. Лама был захоронен на кладбище Хухэ Зурхэн, в верхней части южного склона холма, среди погребений других лам. По неизвестной причине надгробный камень на могиле Итигэлова был опрокинут лицом вниз, расколот и обожжен. В день эксгумации 10 сентября 2002 г. Хамбо-лама Аюшеев привез на кладбище студентов-хуараков из монастыря, которые начали раскапывать захоронение, находясь в состоянии панического страха. Рядом монахи постоянно читали молитвы. Весь процесс эксгумации, длившийся около двух часов, снимался на видеокамеру. Грунт был сухой, поверх могилы обнаружился водосток. На глубине 1,5 м показались плиты плоского местного камня «плиточника», под ними — деревянная крышка деревянного короба, в хорошей сохранности. Короб состоял из двух частей наподобие вертикального пенала. Сразу, еще до извлечения короба, была вскрыта верхняя крышка, под которой находились обернутые шелком голова и тело. До уровня плеч короб был засыпан серовой солью (NaCl).

Люди, вскрывавшие короб, ощутили «чрезвычайно приятный» запах, или благоухание, опознать который не смогли. Данные о приятном запахе подтвердили два человека, один из которых не был верующим. С головы сидящего в коробе мужчины была снята неповрежденная шелковая ткань. Голова оказалась в сохранном состоянии — «как если бы это был живой человек». Необычность состояния тела спустя 75 лет со дня его захоронения была такова, что находившийся на эксгумации врач судмедэкспертизы З. М. Мандарханов отказался проводить осмотр самостоятельно и потребовал создания специальной комиссии. О сильном эмоциональном потрясении участников эксгумации свидетельствует тот факт, что в какой-то момент оператор забыл снять крышку с объектива камеры. Позже этот факт был интерпретирован как участие «высших сил». Затем короб был перевезен в Иволгинский дацан, резиденцию Хамбо-ламы Аюшеева. На следующий день комиссией из трех специалистов был произведен осмотр тела.

При полном вскрытии короба оказалось, что в нем находится тело сидящего в позе лотоса полноватого монаха, одетого в шелковые, соответствующие его статусу одеяния желто-оранжевого цвета. Руки лежали на коленях. Торс и голову охватывали шелковые жгуты, крепившие тело к спинке сидения. От них на груди, предплечьях и голове остались следы, которые со временем частично разгладились. Мягкие хрящи носа были примяты, по всей видимости, еще в первые годы сидящее тело наклонилось вперед так, что голова уперлась в стенку короба. Можно предположить, что тело было прикреплено жгутами к стенке уже позже, в 1955 г.

По словам паталогоанатомов, тело выглядело так, как если бы «монах умер вчера». И. А. Вологдин рассказал, что они ожидали быстрого разрушения тела — в те-

чение нескольких часов, как это нередко происходит при вскрытии закупоренных могил. Однако этого не произошло, и тело продолжало оставаться сохранным.

Единственным, кто видел Итигэлова при жизни, был Бибма Цибилов, 1910 г. рождения. Шестилетним ребенком он присутствовал на проповеди Хамбо-ламы. Он и опознал тело.

Комиссией был составлен официальный акт осмотра тела, приводим его ниже.

АКТ НАРУЖНОГО ОСМОТРА ЭКСГУМИРОВАННОГО ТРУПА⁸

Осмотр эксгумированного трупа производился 11.09.02 в одном из помещений Иволгинского дацана при смешанном искусственном и естественном освещении, по просьбе и в присутствии его служителей.

Осмотру подлежал деревянный короб, в котором находился труп покойного, сам труп и другое содержимое.

Короб из струганных и окантованных досок хвойных пород дерева (кедр?), светло-желтого цвета, состоит из дощатого основания, двух съемных четырехсторонних боковин и крышки. Доски сухие, без признаков гниения, растрескивания и рассыхания. Крепление досок между собой с использованием фигурных пазов и металлических гвоздей. При снятии крышки и двух съемных боковин установлено следующее: на основании, окантованном четырьмя обрезными досками, имеется спинка, обшитая шелковой тканью с рисунком в виде орнамента кремового и коричневого цветов. В спинке имеются прорезы, через которые продернуты шелковые тесемки. На данном основании находится труп мужчины в сидячем положении, причем ноги трупа согнуты в коленях, а голени со стопами перекрещены. Предплечья рук лежат на бедрах. Голени в области голеностопных суставов и кисти рук перевязаны шелковыми тесемками. Спина трупа прислонена к спинке основания. Голова трупа, туловище фиксированы к спинке посредством шелковых тесемок. Голова трупа обмотана кусками тонкой шелковой ткани. На теле трупа имеется халат из шелковой ткани оранжевого цвета. Ткань халата, обшивка спинки основания сухие, без признаков гниения. Прочность, окраска тканей сохранены. Какие-либо посторонние ароматические, смолистые или гнилостные запахи от содержимого короба и от трупа не определялись. Между телом трупа и стенками короба находилось сыпучее, мелкокристаллическое вещество серо-белого цвета без запаха, более спрессованное в нижних слоях ящика.

Труп был извлечен из короба и помещен на деревянный постамент, одежда снята. Произведен туалет кожных покровов посредством обметания волосяными кистями. При этом установлено следующее: кожные покровы светло-серого цвета, сухие, податливые при нажатии на них пальцами. Мягкие ткани трупа туго эластичной консистенции, подвижность в суставах сохранена. Волосной покров на голове, ногтевые пластинки сохранены. Поза трупа при извлечении последнего из короба сохраняется без использования каких-либо поддерживающих и фиксирующих приспособлений. Каких-либо следов, свидетельствующих о ранее произведенном вскрытии полостей тела с целью возможной бальзамации или консервации, а также каких-либо повреждений, следов ранее перенесенных травм, оперативных вмешательств, заболеваний на теле трупа не обнаружено.

Д. А. Горин, заведующий танатологическим отделом РБСМЭ
И. А. Вологдин, заведующий отделением медицинской криминалистики РБСМЭ
З. М. Мандарханов, врач, судебно-медицинский эксперт

⁸ Акт опубликован: Встреча с Хамбо Этигэловым // Тайны Бурятии. Спец. выпуск / сост. Я. Д. Васильева. Улан-Удэ, 2003. С. 24.

На голени и кисти руки при раздевании был немного поврежден кожный покров. Фотография тела анфас, опубликованная в журнале «ГЕО», позволяет различить в местах повреждений кожного покрова несвернувшуюся кровь, разного цвета в ранках на голени и руке. Свидетели утверждают, что кровь имела «желеобразный вид». В частности, хранитель тела Бимба-лама Доржиев упоминает, что «при перевозке тела в Иволгинский дацан на автомобиле, при естественной тряске в нижней части тела мы нашли немного желеобразной кровяной массы»⁹. К моменту повторного осмотра в 2004 г. ранки уже не различались, поверхность кожи была покрыта солью.

Тело Итигэлова, заключив в стеклянный куб, поместили в верхней части главного храма Иволгинского монастыря над алтарем. Но постоянный температурно-влажностный режим в храме обеспечен не был, что усугубилось резкими суточными перепадами температуры воздуха. По словам свидетелей, через некоторое время начали наблюдаться определенные изменения: тело начало «крепнуть», изо рта и из глаз начала выделяться жидкость. Спустя несколько месяцев произошел достаточно ощутимый выброс влаги из тела, осевшей на стенах стеклянного куба, который, по словам свидетелей, «запотел». После этого на коже лица и тела начала проступать соль. Цвет кожи стал постепенно темнеть. По мнению В. Н. Звягина, при смерти человека всегда происходит физиологический выброс влаги (что вовсе не является «отходящей душой»). По всей видимости, окончательная смерть Итигэлова наступила именно в этот момент — 26 июня 2003 г. в 18 час.¹⁰, что странным образом практически совпадает с датой его «ухода» в 1927 г.

Повторный осмотр, организованный в рамках реализации исследовательского проекта в мае 2004 г., был произведен доктором медицинских наук В. Н. Звягиным, зав. отделом идентификации личности РЦ судебно-медицинской экспертизы (Москва), и кандидатом медицинских наук К. М. Юговым, участником первого осмотра. Повторный протокол зафиксировал произошедшие за два года изменения. В целом ткани стали более упругими, уже не образовывались характерные углубления при надавливании, хотя подлежащие мышечные ткани еще сохраняли эластичность. Подвижность в суставах уже отсутствовала. По всей поверхности тела имелись отложения соли, от которых в некоторых участках лопалась кожа. Наложения соли были более плотными в нижних конечностях. При контакте ощущался достаточно приятный запах. Сухая кожа головы была как бы чуть маслянисто-влажной: возможно, монахи стали применять смазку маслами, чтобы визуально сохранить от усыхания видимые части тела. Линия рта, как и глаз, уже не различались. По субъективной оценке Д. А. Горина, вес тела по сравнению с моментом эксгумации уменьшился примерно на 15 кг. В целом появились первые незначительные признаки мумификации. В ходе осмотра с согласия Хамбо-ламы Аюшеева были взяты: образцы кожных покровов со ступней, два среза кромки ногтей пальцев стопы и 5 волос длиной около 10 мм каждый (масса около 1 мг) с теменно-височной области головы¹¹.

⁹ Доржиев Бимба. Возвращение Хамбо ламы Итигэлова // Феномен XII Пандито Хамбо Ламы Итигэлова. Улан-Удэ, 2009. С. 13.

¹⁰ Там же.

¹¹ Протокол осмотра тела Хамбо-ламы Даши — Доржо Итигэлова. Рукопись, 2004 г. С. 5 (Личный архив руководителя проекта Г. Г. Ершовой).

При реализации проекта Хамбо-ламой Аюшеевым не было разрешено проводить каких-либо аппаратных исследований тела — энцефалограмм, кардиограмм, рентгеновских исследований, томографии и др. В качестве аргумента приводился довод о том, что «поскольку мы не знаем, как он это сделал, то мы не знаем, что сможет это состояние разрушить». Поэтому инструментальному исследованию подверглись полученные биологические образцы, а также сыпучее вещество из короба. В связи с большим количеством самых фантастических версий происхождения феномена первыми задачами стало: исключить или подтвердить возможность фальсификации; исключить «внеземное» происхождение тела; проверить возможность наличия консервантов; определить особенности химического состава тканей тела; выяснить формулу сыпучего вещества из короба. В 2005 г. исследования были проведены и результаты опубликованы¹². Имеет смысл кратко представить основные выводы.

Прежде всего, на основе проведенных исследований можно полностью отвергнуть наличие консервационных мероприятий. Вместе с тем результаты указывают на целевое, хотя и непостоянное использование Итигэловым брома или бромсодержащих растений, приведшее к избыточному содержанию этого элемента в коже. Впервые подробное исследование влияний брома было проведено еще И. П. Павловым. Бром и его препараты бромиды отличает способность угнетать сенсорную сферу и ограничивать поступление стимулирующих импульсов извне. В больших дозах бромиды угнетают процессы возбуждения в ЦНС, включая спинной мозг, но почти не оказывают влияния на центры продолговатого мозга, который контролирует кислородное дыхание, кровообращение, частично соматическую нервную систему, которую еще называют анимальной, или животной, нервной системой. В сборнике, посвященном анализу опыта школы И. П. Павлова в области изучения высшего отдела головного мозга, в частности, отмечается, что бром в малых дозах при употреблении до полутора месяцев усиливает свое действие, приводя к атаксии и парезу задних конечностей у собак. Другими словами, такое употребление брома вызывает отравление животных, при котором понижаются все условные рефлексы и нарушаются двигательные функции. Кроме того, опыты на животных показали, что меньшие дозы NaBr усиливали угасание условного пищевого рефлекса¹³. Таким образом, бром облегчал вхождение в состояние глубокой «медитации».

Полученные материалы позволили предположить, что Д. Д. Итигэлов достиг своего состояния путем вхождения в глубокую медитацию и модификации жизненных энергообменных функций организма. Таким способом он сумел смоделировать состояние, сходное с анабиозом. Войти в состояние отключения ЦНС позволил прием брома в подготовительный период. Избыточность в тканях кальция, бария и стронция в целом объясняется геохимическими условиями Забайкалья, но, возможно, она связана с состояниями парабактериального характера и выходом из них¹⁴. Возможно, процесс выхода организма из депрессии можно оценивать как начало «оживления» после анабиоза. Однако процесс не был завершен, так как ре-

---

¹² Ершова Г. Г. Психология противостояния смерти (феномен бурятского ламы) // Мир психологии, 2008. № 1. С. 262–274.

¹³ Майоров Ф. П. История учения об условных рефлексах. Опыт работы павловской школы по изучению высшего отдела головного мозга. М., 1948.

¹⁴ Каструбин Э. М. Ключ к тайнам мозга. М., 1995. С. 147–149.

альных биологических ресурсов после столь длительного срока анабиоза было недостаточно. Кроме того, не были предприняты необходимые «оживляющие» меры, которые известны по опытам с йогами. Есть не поддающиеся проверке данные о практиках многолетних «медитаций» йогов и буддистов, в момент выхода из которых тело оживало лишь на несколько мгновений, чтобы умереть окончательно.

Эти выводы, в частности, позволили выдвинуть гипотезу происхождения феномена Итигэлова, определяющую его как некое «анабиотическое» состояние. Проблема анабиоза как особого адаптивного механизма живого детально была рассмотрена еще в начале XX в.¹⁵ Механизм анабиоза возник в процессе адаптации живого к выходу из моря на сушу и потребовал механизмов, поддерживающих необходимый водный и температурный баланс¹⁶. Связанные с этим процессом механизмы были рассмотрены достаточно подробно¹⁷.

П. Ю. Шмидт отмечал неудачность термина «анабиоз», предлагая определять его как «безжизненное, или промежуточное, между жизнью и смертью состояние»¹⁸. В литературе используются и другие термины, такие как «биостаз», «абиоз», «парабиоз», «криптобиоз», «мнимая смерть», «скрытая жизнь», «зимняя и летняя спячка» и т. д. Суть состоит в следующем: возможны состояния, когда замирают все функции организма, вплоть до дыхания и биения сердца. Чаще это происходит при гипотермии. Известно немало случаев в разных странах, когда возвращались из такого состояния даже замерзшие люди. Народные русские лечебники содержали целые разделы, посвященные оживлению замороженных заживо людей. Длительное хранение в охлажденном состоянии жизнеспособной спермы и других живых компонентов давно уже не расценивается как что-то экстраординарное. В состоянии гипотермии организм даже повышает сопротивляемость ко многим вредным внешним воздействиям, а клетки коры головного мозга в таких условиях выдерживают длительное отсутствие кровообращения и не погибают, видимо запуская некое резервное, бескислородное питание¹⁹. Проблема термогенезиса вызывает массу дискуссий среди специалистов самых разных направлений²⁰.

Различные группы позвоночных развили множество способов справиться с продолжительным недостатком кислорода в среде, накапливать кислород и сокращать его потребление, а также временно понижать температуру, экономя энергоресурсы. У впадающих в спячку животных при снижении температуры тела до 7°C сохраняется сосудистая авторегуляция, сердце противостоит фибрилляции и не утрачивает способности к сокращению. Следует заметить, что температурный режим в месте нахождения Итигэлова составляет 5–7°C в устойчивом режиме.

Однако человек в норме не приспособлен к подобным изменениям. Угнетение и значительное изменение метаболизма в охлажденном организме сопровождается рядом нежелательных последствий. При температуре тела 30–29°C у человека

¹⁵ Подробнее см.: Шмидт П. Ю. Анабиоз. 4-е изд. М.; Л. 1955 (первое изд. — 1923 г.).

¹⁶ Виллюнас В. К. Психологические механизмы биологической мотивации. М., 1986. С. 51.

¹⁷ Брода Э. Эволюция биоэнергетических процессов. М., 1978.

¹⁸ Шмидт П. Ю. Анабиоз. С. 14–15.

¹⁹ Andrews Z. B., Diano S., Horvath T. L. Mitochondrial Uncoupling Proteins in the CNS: in Support of Function and Survival // *Nature Reviews Neuroscience*. 2005. 6(11). P. 829–840.

²⁰ Бочаров М. И.: 1) Терморегуляция организма при холодовых воздействиях (обзор). Сообщение 1 // *Журнал медико-биологических исследований*. 2015. № 1. С. 5–15; 2) Терморегуляция организма при холодовых воздействиях (обзор). Сообщение 2 // Там же. 2015. № 2. С. 5–16.

слабеют сокращения сердца, падает кровяное давление, при температуре 27–25 °С может возникнуть фибрилляция желудочков сердца. Снижении температуры до 25–22 °С приводит к остановке дыхания. После этого человек, как правило, теряет способность к саморазогреванию. Нарастающая гипотермия приводит на клеточном уровне к энергетическому истощению и гибели.

Очевидно, все анабиозоподобные состояния являются рудиментарным механизмом сохранения жизни организма²¹. В природе давно известны формы возврата к более древним биоэнергетическим процессам. Так, сине-зеленые водоросли могут возвращаться к образу жизни бактерий. У высших организмов сохранились механизмы брожения для обеспечения метаболизма, свойственные простейшим, несмотря на развитие кислородного потребления²². Анабиоз — как адаптивный механизм — в условиях психофизиологического стресса, возможно, способен воспроизводиться по аналогичной схеме. Тренировками можно добиться повышения содержания в крови углекислого газа, что провоцирует понижение температуры тела. Подобные состояния предотвращают нежелательные процессы, связанные с гниением и активностью микроорганизмов, обеспечивая «сохранность» тела²³.

Случаи сохранности тел всегда занимали особое место в культурной памяти народов, сочетаясь с мечтой о вечной жизни. Сначала были зарегистрированы случаи спонтанного вхождения в подобные состояния. Но именно они привели к поискам практик, позволяющих достичь желаемого эффекта намеренно. Много примеров, подлежащих анализу с этой точки зрения, связаны с состояниями комы, «летаргии», кататонических состояний, в результате заболеваний, отравлений, переохлаждений²⁴.

Среди известных сюжетов так называемого «летаргического сна» и погребения живых людей есть случаи спонтанного вхождения в анабиотическое состояние, сходное с глубокой комой. К ним относится, например, история св. Розы из Витербо (Италия). Девушка умерла 6 марта 1251 г. и была погребена в земле. Спустя 20 мес. ее могила была вскрыта для перезахоронения и обнаружено тело без каких-либо признаков разложения. Девушку признали святой и поместили в монастыре Кларисс. Через некоторое время (легенда связывает это с пожаром) тело мумифицировалось и в таком состоянии сохраняется до нынешнего времени. Исследования показали множество врожденных отклонений в развитии костей скелета и внутренних органов²⁵.

К программированным состояниям следует отнести случай с телом вьетнамского настоятеля буддистского монастыря XVII в. Ву Кхак Минь. Сохранились описания подготовки его ухода в «последнюю медитацию» — длительного поста и специальных процедур. В оставленной им инструкции главным указанием было следить за появлением признаков смерти и в случае ее наступления похоронить по обряду. Однако тело настоятеля оставалось сохранным долгое время, и окружающие забыли о его происхождении, принимая за деревянную фигуру, внутри кото-

²¹ Ершова Г. Г. В поисках бессмертия. М.: 2009. С. 139–144.

²² Брода Э. Эволюция биоэнергетических процессов. С. 226–227.

²³ Денков В. На грани жизни. М., 1988. С. 176.

²⁴ Chokroverty S., Billiard M. Sleep Medicine: A Comprehensive Guide to its Development, Clinical Milestones, and Advances in Treatment. Switzerland, 2015.

²⁵ Capasso L. Il corpo mummificato di Santa Rosa da Viterbo. Teramo, 2005. P. CV.

рой что-то гремело. Когда в XIX в. фигура была исследована в рентгеновских лучах, оказалось, что внутри мумифицированного тела гремело оторвавшееся сердце. В том же монастыре обнаружилась вторая раскрашенная фигура, оказавшаяся мумией еще одного настоятеля²⁶.

В IX в. в Японии существовала эзотерическая школа Сингон, основанная Кукаем (Кобо Дайси), представителем буддизма эпохи Хэйан. Кукай проповедовал идеи *кадзи* — духовного и телесного слияния человека с Буддой через сохранение тела нетленным²⁷. Длительная подготовка включала медитации, неподвижность, отрешенность, созерцание, особый режим дыхания, безуглеводную диету, приводившую к прижизненному мумифицированию. У этих практик было немало адептов, например, к ним относились сторонники «горного отшельничества» сюэндо. Мумии выставлялись в храмах, им поклонялись как воплощениям Будды. 18 мумий (первая 1363 г.) до сих пор выставлены в храмовом комплексе Дайнитибо на горе Юдоно. Однако светские власти даже в Средние века негативно относились к деятельности секты сюэндо и запрещали самомумификацию как извращение буддизма²⁸.

Практика сюэндо не совсем тождественна случаю Итигэлова, поскольку бурятский лама не «иссох» при жизни, а сохранил полноту, тем самым, кстати сказать, доказав свое превосходство. Но оба варианта сохранения тела нетленным явно восходят к единой древней добуддистской традиции. В Тибете у буддистов существовала традиция, более доступная, бальзамирования и мумификации тел выдающихся лам и святых, почитавшихся в качестве особых святых. Данные практики расценивались как способ сакрализации образа ушедшего. Тело мумифицировалось, покрывалось глиной, раскрашивалось и выглядело гладким и упитанным²⁹.

Йогов, умевших останавливать дыхание, наблюдали англичане в Индии. Подобные описания были опубликованы в 1940 г.³⁰ В 1838 г. Магараджа Ранжет Синх вместе с английским офицером Вэйдом и французским генералом Вентюр в присутствии жителей индийского Лахора и деревень наблюдали, как 30-летний йог Харида временно отключался от жизни. Глаза, уши, нос ему заткнули воском — от насекомых. Его же собственным языком закрыли горло. Комиссия, чтобы предотвратить любую возможность обмана, приказала зашить йога в запечатанный мешок и положить в сундук. Сундук подвесили на цепи в яме, чтобы изолировать от насекомых и змей. Сверху придавили камнем, засыпали землей и посеяли ячмень. Рядом поставили постоянную охрану. Магараджа в первые шесть месяцев проверял сохранность склепа и наблюдал за йогом, который сохранял безжизненный вид. Через 10 месяцев было решено вернуть его к жизни. Пульса и биений сердца у йога не наблюдалось. Тело было холодным, только голова была чуть теплее. Выводили йога из «летаргии» с трудом: расправили язык, согревали тело теплой водой. Наконец он открыл глаза, стал дышать, пошли судороги и начал меняться цвет кожи. Спустя два часа йог ожил окончательно. Он рассказал, что все время видел

²⁶ Лисевич И. Улыбка «бессмертного» старца // Наука и религия. 1988. №9.

²⁷ Фесюн А. Г. Психологические аспекты учения Кукай // Психологические аспекты Буддизма. Новосибирск, 1991. С. 81–87.

²⁸ Дагбаев З. Тело после смерти. Буддизм // GEO. 2003. № 79. С. 116.

²⁹ Эванс-Вентц У. Введение // Тибетская книга мертвых. М., 2003. С. 126.

³⁰ Osborne W. G. The Court and Camp of Runjeet Singh. London, 1840.

приятные сны и не хотел возвращаться к жизни. Наблюдатели отмечали, что волосы и ногти во время сна у него не росли.

Через некоторое время в том же составе, дополненном шотландцем Мак-Грегором, опыт был повторен. Йога-индийца поместили в положении сидя со скрещенными ногами в сундук, опустили в подвал каменного дома, заперли ворота и приставили охрану. Через 40 дней сундук был вскрыт. Человек находился в том же положении, пульс и биение сердца не прослеживались. Когда подняли веки, глаза «оказались тусклыми как у мертвеца». Оживляли так же: вынули язык, восковые тампоны, и стали растирать тело теплой водой, после чего появились дыхание и биение сердца. С некоторыми усилиями йог смог произнести первые слова³¹.

В XX в. подобные эксперименты были повторены. Пожилой йог Свами Сатиамуртри опустился в яму, на устланное сено, принял позу лотоса, начал молиться. Яму накрыли крышкой, поверх которой утрамбовали 15-сантиметровый слой земли. Через неделю яму вскрыли и обнаружили Сатиамуртри в том же состоянии. Его жена принялась массировать подогретым оливковым маслом сначала голову, а затем верхнюю часть тела. Вскоре йог пришел в себя. Врач Йогеш Чандра Матур следил с помощью приборов за работой сердца йога и контролировал другие параметры. Пять дней подряд кардиограмма регистрировала отсутствие деятельности сердца³².

Удивительные сюжеты нашли отражение в литературе. Существует немало историй о «погребенных заживо», когда во вскрытых могилах обнаруживали людей в измененных позах, порванной одежде и т. д.³³ Такие случаи обычно интерпретировались как случаи «летаргического сна». Описание экспериментов с йогами использовал Роберт Стивенсон в романе «Владелец Балантре». Главного героя, оказавшегося в Америке, принимают за мертвого и хоронят. Однако на самом деле он вошел в особое состояние, и слуге-индийцу почти удалось оживить его спустя неделю. Полному оживлению помешала слишком низкая температура воздуха. Тему затронул и Герберт Уэллс в романе «Когда спящий проснется». Повесть «Третье смирение» Габриеля Гарсия Маркеса является рассказом человека в состоянии летаргии. Быть похороненным во время сна, согласно легенде, очень боялся писатель Николай Васильевич Гоголь. Однако не исключено, что некоторые из этих историй повествуют скорее о состоянии анабиоза или глубокой комы, в которое по той или иной причине впадал человек в момент стресса, спровоцированного разными обстоятельствами. Не случайно в мировой психиатрии последние годы разрабатываются специальные шкалы оценки глубины комы³⁴. В этом же блоке следует рассматривать такие экзотические культурные практики, как обряды Вуду.

Следует отметить и былички северных народов, связанные с особыми состояниями между жизнью и смертью. Обычно речь идет о стариках, которые превращались в медведей, чтобы в берлоге пережить голодную зиму. Этой же темы касается и русская сказка о мороке: прохожий просит у хозяина пустить его в избушку переночевать, тот взамен требует, чтобы гость развлекал его все ночь рассказами.

³¹ Глубковский М. Н. Жизнь в природе // Наука и жизнь. 1890. № 1. С. 4–7.

³² Федоров В. Хожение в анабиоз // Качество жизни. Профилактика, 2003. № 2. С. 14.

³³ Рязанцев С. Танатология. СПб., 1994.

³⁴ Bordini A. L., Luiz T. F. et al. Coma scales: a historical review // Arquivos de neuro-psiquiatria. 2010. 68 (6). P. 930–937.

Гость — морока — внушает хозяину, что они оба превратились в медведей и роют берлогу для зимовки³⁵. Путешествовавший по Московии в XVI в. австрийский дипломат Сигизмунд Герберштейн писал, что в Лукоморье, за Земным Поясом (Уральскими горами) и рекой Обью, обитают люди, которые засыпают в конце осени и пробуждаются лишь к середине весны. В средневековых азбуковниках также упоминались «сонливые люди» которые засыпали там, где их заставляла зима. Отец истории Геродот пересказывал повествования о людях, спящих по полгода. Рассказы — странные, даже если предположить, что речь идет всего лишь о заполярных зимах без солнца³⁶.

Феномен *нетленных мощей* особенно понятен для русской культуры, где поклонение им в качестве залога ожидаемого возрождения приобрело особое значение еще в период Киевской Руси. Культ нетленных мощей сформировался, возможно, благодаря особому климатическому режиму пещер-катакомб в сочетании со специфической диетой обитателей Киево-Печерской лавры. Как разъяснял отец Александр Мень, слово «мощи» означает «тело усопшего». При этом мощи святых могут находиться в разной степени сохранности. Останки подвижников Киево-Печерской лавры остаются нетленными (естественно мумифицированными), между тем в гробнице св. Серафима Саровского в 1903 г. были обнаружены лишь костные останки.

Народная вера в «абсолютную нетленность» святого при определенных обстоятельствах могла приводить к отказу от веры: если сохранялись не его мощи, а лишь костные останки³⁷. В оправдание этой веры хотелось бы отметить, что факты совершенной нетленности, наподобие произошедшего в Бурятии уже в наше время, чрезвычайно редки, недолгосрочны и невероятны (для обыденного сознания). В результате складывается парадоксальная ситуация: люди хранят в качестве почти мифа память о реальном феномене сохранности тела, которое со временем превращается естественным путем в целостную мумию. Однако тот, кто не наблюдал лично это уникальное явление, поверить в него не всегда способен.

В Древней Руси сохраненные тела умерших сразу не хоронили, а выставляли для поклонения. Но далеко не все монахи оказывались после смерти «нетленными», и в этом случае их хоронили в стенах монастыря. Начиная с XVI в. «живые» останки стали выставлять в деревянных «колодах» для всеобщего поклонения. В XVII в. их укладывали в раки. В XVII в. к претендентам на роль святых предъявлялось почти обязательное требование «нетленности». Иначе обманувшего ожидания могли объявить грешником, несмотря на все заслуги его святой жизни. Подобная ситуация, связанная со смертью старца Зосимы, описана в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы».

Если говорить о конкретном виде или состоянии «нетленных» тел, то в большинстве случаев до нас доходят лишь мумифицированные останки, которые, возможно, какое-то время после смерти и были полноценными нетленными телами, но это состояние оказалось давно утраченным. Как отмечал отец Александр Мень,

³⁵ Петрухин В. Мифы финно-угров. М., 2003. С. 163.

³⁶ Там же. С. 21–22.

³⁷ Мень Александр, *прот.* Православное богослужение. Таинство, слово и образ. М., 1999. С. 150.

«саму нетленность» не следует понимать буквально. Она есть «род особой мумификации, происшедшей без искусственных приемов мумифицирования»³⁸.

Сохранились описания, позволяющие восстановить картину появления мощей. Эти свидетельства были бы невозможны без «особенной церковной некрофилии, развившейся попутно с культом мощей»³⁹. Священнослужители — буквально как археологи — вскрывали захоронения, чтобы удостовериться в нетленности своих предшественников, о чем повествует незавершенное издание «Русский провинциальный некрополь»: «Святой Благоверный Великий Князь Глеб... преставился в 1175 году июня в 20 день и погребен в сей соборной церкви Пресвятыя Богородицы... во гробе каменном возле братий его... Преложены же быша нетленные мощи его из каменного гроба в раку и поставлены на месте в лето от Рождества Христова 1755, а в сию новую серебряную раку переложены в 1818 месяца июня 20 дня. В лето 1237, егда царь Батый взял Владимир град и зажже храм... гроб же святого благоверного князя Глеба от того пожара никакоже не повредился и тлению впадеша, якоже и самим сопротивным ратником о сем дивится зело». И добавлено: «В кафедральном успенском соборе, в южном приделе, мощи, открытые 30 ноября 1702 г., почивают открыто в серебряной раке» и (sic!) «отличаются необыкновенной мягкостью и гибкостью, нетленная рука бела, как рука живого человека, она легко поднимается в локтевом суставе...»⁴⁰

Конечно, подобное свидетельство трудно расценивать как достоверное хотя бы потому, что гроб с мощами вряд ли мог остаться в пожаре «целостным». Речь идет скорее об ином каноническом и почти обязательном «доказательстве» святости: мощи ничем нельзя уничтожить. В XVII в. складывается абсурдная ситуация: именно нетленность и неучтожаемость (а не подвижническая жизнь) становятся главным критерием в признании умершего святым. Не менее сложно допустить и то, что тело князя Глеба сохраняло прижизненные характеристики на протяжении более 500 лет. Однако описание само по себе весьма примечательное и, по всей видимости, имеет некую реальную основу. Обращает на себя внимание то, что объектом описания является именно рука, а не лицо. При разных способах сохранения тел умерших одним из характерных признаков становится исчезновение хрящей, в результате чего нос и уши выглядят прижатыми. Рука же не несет признаков явных разрушений, и потому свидетели описывают ее с особым удовольствием. В случае Глеба не упоминается третий важный обязательный признак нетленности — благоухание, приятный запах. Как утверждают специалисты, такой запах действительно присутствует у некоторых мертвых тел и носит биологическое происхождение.

Некоторые авторы даже связывают этимологию числительного «сорок» и понятия «срок»: имеется ввиду срок, в течение которого тело должно было быть похоронено, если не обнаруживались признаки нетленности⁴¹. Один из авторов полагает, что именно «развитие культа мощей к XV–XVI вв. породило обычай вы-

³⁸ Там же. С. 150.

³⁹ Постнов О. Г. Смерть в России X–XX вв. Историко-этнографический и социокультурный аспекты. Новосибирск, 2001. С. 132.

⁴⁰ Русский провинциальный некрополь / сост. В. Шереметевский; издатель вел. кн. Николай Михайлович. Т. 1. М., 1914. С. 198–199.

⁴¹ Постнов О. Г. Смерть в России X–XX вв.: историко-этнографический и социокультурный аспекты. Новосибирск, 2001. С. 140.

держивать мертвого большой срок без погребения» в ожидании, видимо, чуда нетленности⁴². Традиция свидетельствует о том, что на тело была перенесена главная характеристика души — бессмертие, а мощи выставлялись как «живые». Известен случай с умершим в 1767 г. митрополитом Новгородским Дмитрием, который был похоронен лишь на двадцатые сутки после смерти, когда, видимо, появились признаки разложения.

Анабиозоподобные состояния могли наступать по разным причинам: болезнь, охлаждение, соблюдение особых диет и физическое измождение и, конечно, духовные практики, что особенно свойственно монахам-анахоретам.

Практики сохранения тела в нетленности имели религиозную и социальную мотивацию. Известно, что Итигэлов комментировал работу «Дымбрыл Додво» («Постижение Пустоты») Богдо Цзонхавы (Дже Цонкапа). Основатель школы Гелукпа также пытался сохранить свое тело, но на седьмой день появились признаки смерти. Видимо, традиция медитативного, через психофизиологическую подготовку, вхождения в анабиоз пришла в северный буддизм от йогов⁴³. Причем йоги, возможно, впервые появились именно в Тибете или Гималаях, где разрабатывали особые методики адаптации к условиям кислородного голодания и низких температур. Как отмечал В. Денков, все формы йоги ставят целью мобилизовать скрытую, потенциальную силу тела, чтобы слиться со «всемирной мощью». Наиболее полное слияние индивидуальной души со вселенским духом осуществляется в состоянии «самадхи», которого йоги достигают силой самовнушения. В этом состоянии «дух утопает в глубокой мысли, а тело в глубоком сне»⁴⁴.

Богдо Цзонхава первым предложил в XIV в. термин «йога ламы», подразумевающий два уровня практического претворения и «усиленную форму почитания Учителя вплоть до созерцания его в качестве Будды»⁴⁵. Идеализация и обожествление Учителя предполагали и иерархию в системе духовенства. На верхней ступени духовенства находились в основном образованные выходцы из богатых семей, которые и могли двигаться по пути совершенствования. Ламы бедного происхождения практически не поднимались из «ученичества», прислуживая Учителям. Программа Цзонхавы для достижения «состояния Будды» предполагала три ступени овладения учением. Первый, хинаяна, — для людей низшего уровня развития; второй, парамитаяна, — среднего уровня; третий, ваджраяна, — высшего. Высший уровень доступен лишь духовенству. Достижение полного знания достигалось с помощью двух колесниц: мистической колесницы тантр и колесницы парамит⁴⁶.

Видимо, этой схемой определялась особая позиция Итигэлова: он был сиротой и батраком, т. е. изначально не мог претендовать на место в высшей иерархии. Вместе с тем (согласно неслучайной легенде) он с детства заявлял о том, что станет иерархом, и явился к хозяину с символом Важдры (высший уровень восхождения), что меняет его судьбу. В монастыре он упорно учится, достигая высшей богословской ученой степени. Благодаря упорному труду он поднимается по иерархической

⁴² Там же. С. 143.

⁴³ Дондоков Б. Тело великого ламы осталось нетленным // Легшед. Улан-Удэ, 2003. № 3. С. 12.

⁴⁴ Денков В. На грани жизни.

⁴⁵ Дашиев Д. Б. Некоторые социально-психологические аспекты культа наставника (по тибетским источникам) // Психологические аспекты буддизма. Новосибирск, 1986. С. 137.

⁴⁶ Там же. С. 140.

лестнице духовенства и действительно достигает высшего уровня, становясь Хамбо-ламой. Судя по сделанным им пожертвованиям, Итигэлов уже в 1905 г. был человеком далеко не бедным. После 2002 г. в Бурятии возникает версия, что Итигэлов был воплощением первого бурятского Пандидо Хамбо-ламы Дамбы Даржо Заяева.

Высшей мотивацией Итигэлова, по всей видимости, было стремление «стать Буддой», т. е. достичь совершенной просветленности и совершенного просветленного знания⁴⁷. Тем не менее феномен обнаруженного сохранный тела Итигэлова не нашел широкого признания в буддистском мире. Далай-лама деликатно заметил, что Итигэлов «не достиг состояния Будды». Дискуссии о правомерности подобных практик нашли отражение в буддистской литературе⁴⁸.

Надо отметить в связи с этим, что в христианском мире, особенно в Западной Европе, проблема мумификации не имеет такого аспекта и однозначно расценивается как чудо, даже если она полностью «рукотворная», а не результат духовной практики. Яркий пример — экспонаты катакомб монастыря в Палермо. Издавна, на протяжении нескольких столетий, монахи капуцинского монастыря Палермо занимались разработкой техники консервации тел умерших. Изначально они использовали естественные условия катакомб со стабильным температурно-влажностным режимом, что обеспечивало естественную мумификацию. Затем стали применять методики бальзамирования, ставшего модным в Европе XIX в. В 1920 г. местный врач Солафия внес свой вклад в эти эксперименты, бальзамируя двухлетнюю Розалию Ломбардо (по просьбе ее отца), умершую от воспаления легких. В результате девочка до сих пор выглядит сохранный, во всяком случае — ее лицо. Стеклоанный саркофаг, в который поместили ее тело в середине 2000-х годов, размещен в часовне св. Розалии, это последний пункт туристического маршрута по Палермским катакомбам. Местные жители издавна поклонялись «святой» Розалии, назвав ее Спящей красавицей. В местном восприятии образ девочки частично совместился с покровительницей Сицилии св. Розалией. Возникли рассказы о том, что «веки девочки дрожат».⁴⁹ Интернет-сети дополнили миф рассказом о том, что некий ученый проводит исследования, «зарегистрировавшие электрическую активность мозга». В реальности ничего подобного не наблюдается, а бальзамированное тело Розалии — один из многих десятков экспонатов специфического музея. Примечательно, что аналогичные мифы возникли и в отношении Итигэлова — о том, что он «два раза открывал глаза», о наличии которых, в частности, сообщает Интернет⁵⁰.

Сюжеты, связанные с сохранностью тел после смерти, на протяжении истории человечества носили религиозный характер и выступали в качестве мощного психологического аргумента в пользу наличия божественных сил. Феномен Итигэлова в наше время создает особое мифогенное пространство, которое доступно синхронному исследованию. Проведенный в 2004 г. опрос свидетелей выявил наличие огромного количества быличек и мифов, связанных с темой «чуда». Каждый факт приходилось неоднократно выверять, поскольку «свидетельства» быстро распро-

⁴⁷ И-син. Разъяснения к «Сутре Великого Вайрочаны о становлении Буддой». Тантрический буддизм. М., 2003. С. 27.

⁴⁸ Ринпоче У. Т. Нарисованное радугой / пер. с англ. Б. Гребенщикова. М., 2009.

⁴⁹ Lorenzi R. Discovery News. URL: <http://io9.gizmodo.com/why-does-this-mummy-appear-to-open-and-close-her-eyes-1593924806> (accessed: 20.06.2018).

⁵⁰ Бурятский Лама Итигэлов замедлил, почти остановил время. URL: <http://ezoterik-page.com/lama-itigelov/> (дата обращения: 21.06.2018).

страняются и становятся серьезной подпиткой религиозного чувства, суеверий, а также формой определенного эмоционального шантажа со стороны духовного руководства. Довелось наблюдать людей из ближайшего допуска к телу Итигелова, которые искренне не видели происходящих с ним изменений и воспринимали его состояние полностью тождественным тому, которое наблюдалось на момент экстази. Это поведение похоже на состояние гипнотической фасцинации, исключающее критику по отношению ко всему, что связано с объектом поклонения.

С момента появления тела Итигелова вокруг него сложилась достаточно специфическая информационная среда, в которой «чудо» стало обрастать самыми разнообразными мифами, которые можно разделить на несколько групп.

1. Мифы, относящиеся к каноническим историям в бытность Итигелова Хамбо-ламой (детство, обоснование права на высшую ступень в иерархии лам, деяния).

2. Коммуникативные (общение Итигелова с избранными людьми наяву, приход в медитациях, во сне).

3. Подача «знаков» (появление растений, предметов, воды, чудесное возвращение утерянных святынь и т. д.).

4. Событийные (остановилась кинокамера при съемках, хотя отчетливо видно, что оператор просто забыл в какой-то момент снять с объектива крышечку).

5. Чудеса (якобы Итигелов спас упавший самолет, однако полетный лист и интервью с летчиками свидетельствуют, что в реальности сами летчики даже не слышали о нем).

6. Многочисленные исцеления от болезней, обретение беременности.

7. Помощь (выборы, политическая борьба, карьерный рост, скупка предприятий и т. д.).

8. «Движение» тела Итигелова («открывает глаза» и даже «перемещается в пространстве храма»⁵¹).

Изначальные гипотезы о космическом происхождении тела, а также предположения о воплощениях предыдущих деятелей буддизма постепенно перестают быть актуальными. В целом восприятие Итигелова в обыденном сознании как бы перешло на бытовой, утилитарный уровень. Это характерно для массового религиозного сознания, предполагающего снятие с себя ответственности за происходящее и перекладывание ее на «святого».

* * *

Итак, в начале XXI в. мы стали наблюдателями достаточно редкого феномена — явления «чуда» — и формирования его информационного пространства. Удалось частично исследовать биологическую составляющую данного феномена, связанную с определенными навыками психофизиологического влияния на собственное состояние путем использования практик аутогипноза с медикаментозной поддержкой. В основе этих практик лежат знания индуистско-буддистской традиции психофизиологического аутотренинга, использующие рудиментарные

⁵¹ Чудо в дацане? Может ли ходить Хамбо-лама, умерший 75 лет назад // Новые известия (10.10.2016). URL: <http://newizv.ru/news/society/10-10-2016/247782-v-buddijskom-dacane-zametili-dvizhenie-tela-hambo-lamyumershego-75-let-nazad> (дата обращения: 02.09.2018).

возможности человеческого организма, в норме способные активизироваться как физиологическая пассивно-адаптивная реакция на стресс.

Обыденное сознание большой группы населения легко воспринимает идею «чуда» для подпитки религиозного или суеверного чувства, а также попыток нерационального решения конкретных личностных проблем. «Уверовавшие» в чудо находятся в некоем гипнотическом состоянии, избирательно не замечая реальности или же отрицая ее. Исследование позволило вскрыть некоторые механизмы индивидуального и коллективного религиозного поведения, о которых писал еще В. М. Бехтерев.

«Чудеса» существуют практически во всех культурах, обычно вписываясь в идеологические рамки (чаще всего — с позиций религии). Однако совершенно очевидно, что значение «чуда», казалось бы подпитывающего религиозные чувства, в конечном итоге оказывается надрелигиозным феноменом, организующим и объединяющим социум.

Рассмотрение разных аспектов «феномена Итигэлова» убеждает в том, что самым интригующим продолжает оставаться вопрос о цели, которую преследовал этот российский политический, общественный и религиозный деятель начала XX столетия, времени войн, социальных потрясений, смуты, бедствий и смены идеологий. Нет сомнений в том, что весь жизненный путь Итигэлова — это путь служения народу и стране, обретения свободы не в революционно-демагогическом понимании, а через образование и развитие. И потому его последнее деяние следует рассматривать именно в этой плоскости. Подчеркнем, «феномен Итигэлова» действительно есть духовный подвиг, ведь содержание подвига духовного шире и глубже, нежели религиозного. Оно выходит за рамки частного, регионально-конфессионального, и обретает общечеловеческую ценность применительно к историческому процессу, демонстрируя некие ориентиры, имеющие трансцендентальное (в понимании Канта) значение — свободы как одного из высших устремлений человека.

References

- Andreev A. I. *Hram Buddy v severnoi stolitse*. St. Petersburg, Nartang Publ., 2004, 207 p. (In Russian)
- Andrews Z. B., Diano S., Horvath T. L. Mitochondrial Uncoupling Proteins in the CNS: in Support of Function and Survival. *Nature Reviews Neuroscience*, 2005, no. 6(11), pp. 829–840.
- Bocharov M. Thermoregulation in Cold Environments (Review). Report I. *Journal of Medical and biological Research*, 2015, no. 1, pp. 5–15. (In Russian)
- Bocharov M. Thermoregulation in Cold Environments (Review). Report II. *Journal of Medical and Biological Research*, 2015, no. 2, pp. 5–16. (In Russian)
- Bordini A. L., Luiz T. F. et al. Coma Scales: a Historical Review. *Arquivos de neuro-psiquiatria*, 2010, no. 68 (6), pp. 930–937.
- Broda E. *Evolutsiia bioenergeticheskikh processov*. Moscow, Mir Publ., 1978, 304 p. (In Russian)
- Burton R. *Chuvstva zhiivotnykh*. Moscow, MIR Publ., 1972, 198 p. (In Russian)
- Capasso L. *Il corpo mummificato di Santa Rosa da Viterbo*. Teramo, Edigrafital, 2005, 357 p.
- Chimitorzhin G. G. *Institut Khambo lam. 1764–2004*. Ulan-Ude, Institut mongolovedeniia, buddologii i tibetovedeniia SO RAN Publ., 2004, pp. 101–114. (In Russian)
- Chokroverty S., Billiard M. *Sleep Medicine: a Comprehensive Guide to Its Development, Clinical Milestones, and Advances in Treatment*. Switzerland, Springer, 2015, 584 p.
- Dagbaev Z. Telo posle smerti. Buddhism. *GEO*, 2003, no. 79, pp. 114–118. (In Russian)
- Dashiev D. B. Nekotorye socialno-psihologicheskie aspekty kulta nastavnika (po tibetskim istochnikam). *Psihologicheskie aspekty buddizma*. Ed. by V. V. Mantatov. Novosibirsk, Nauka Publ., 1986, pp. 137–143. (In Russian)

- Denkov V. *Na grani zhizni*. Moscow, Znanie Publ., 1988, 192 p. (In Russian)
- Dondokov B. Telo velikogo lamy ostalos netlennym. *Legshed*, 2003, no. 8, pp. 11–13. (In Russian)
- Ershova G. G. Psihologiya protivostoyaniya smerti (fenomen buryatskogo lamy). *Mir psihologii*, 2008, no. 1, pp. 262–274. (In Russian)
- Ershova G. G. *V pioskah bessmertia*. Moscow, Eksmo Publ., 2009, 448 p. (In Russian)
- Ershova G. G., Chernosvitov P. Yu. *Nauka i religiya: novyi simbios?* St. Petersburg, Aleteia Publ., 2003, 368 p. (In Russian)
- Fedorov V. Hozhdenie v anabioz. *Kachestvo zhizni. Profilaktika*, 2003, no. 2, pp. 13–15 (In Russian)
- Fesyun A. G. Psihologicheskie aspekty uchenia Kukaya. *Psihologicheskie aspekty buddizma*. Ed. by N. V. Abaev. Novosibirsk, Nauka Publ., 1991, pp. 81–90. (In Russian)
- Glubkovskiy M. N. Zhizn v prirode. *Nauka i Zhizn*, 1890, no. 1, pp. 4–7. (In Russian)
- Kastrubin E. M. *Kluch k tainam mozga*. Moscow, Triada Publ., 1995, 328 p. (In Russian)
- Lisevich I. Ulybka “bessmertnogo” startsa. *Nauka i religiya*, 1988, no. 9. (In Russian)
- Mayorov F. P. *Istoriia ucheniia ob uslovykh refleksakh. Opyt raboty pavlovskoi shkoly po izucheniiu vyshego otdela golovnogo mozga*. Moscow, USSR Academy of Medical Sciences Publ., 1948, 363 p. (In Russian)
- Melnikov L. Vechnaya molodost’ kosmicheskogo ekipazha? *Tekhnika molodezhi*, 2000, no. 3, pp. 18–23. (In Russian)
- Men’ Aleksandr, prot. *Pravoslavnoye bogoslužhenie. Tainstvo, slovo i obraz*. Moscow, Slovo Publ., 1991, 192 p. (In Russian)
- Natsov G.-D. Tz. *Materialy po lamaizmu v Buriatii (1901–1942)*. Ulan-Ude, Buriatskaia natsionalnaia biblioteka Publ., 1998, 186 p. (In Russian)
- Osborne W. G. *The Court and Camp of Runjeet Singh*. London, H. Colburn Publ., 1840, 240 p.
- Petrukhin V. *Mify fino-ugrov*. Moscow, Astrel’ Publ., 2003, 463 p. (In Russian)
- Postnov O. G. *Smert’ v Rossii X–XX vv.: istoriko-etnograficheskii i sotziokulturnyi aspekty*. Novosibirsk, SO RAN Publ., 2001, 222 p. (In Russian)
- Ryazantsev S. *Tanatologiya*. St. Petersburg, Vostochno-evropeiskiy insitut psikhoanaliza Press, 1994, 380 p. (In Russian)
- Russkii provintzialnyi nekropol’*. Comp. by V. Sheremetevskii; publ. by vel. kn. Nikolai Mihailovitch. Vol. 1. Moscow, I. N. Kushnerov Publ., 1914, pp. 198–199. (In Russian)
- Schmidt P. Y. *Anabioz*. Moscow; Leningrad, IAN SSSR Publ., 1955. 436 p. (In Russian)
- Sonkin V. D., Kirdin A. A. et al. Gomeostaticheskii nesokratitelnyi termogenes u cheloveka: fakty y gipotezy. *Fiziologiya cheloveka*, 2010, no. 36(5), pp. 1–19. (In Russian)
- Vasiliev A. A. *Znachenie fiziologicheskogo ucheniia N. E. Vvedenskogo dlia nevropatologii*. Leningrad, Medgiz Publ., 1953, 92 p. (In Russian)
- Vilyunas V. K. *Psihologicheskie mehanizmy biologicheskoy motivatsii*. Moscow, Moscow State University Press, 1986, 206 p. (In Russian)
- Yi Xing. Raziasneniia k “Sutre Velikogo Vairochany o stanovlenii Buddoy”. *Tantricheskii Buddizm*. Ed. by I. Laurstein. Moscow, Serebrianye niti Publ., 2003, 400 p. (In Russian)

Received: November 21, 2017

Accepted: September 10, 2018